

ИТОГИ

Фамилия Плехановых не была записана в Бархатной родословной книге московского боярства и не числились среди сколько-нибудь родовитых служилых семей. Предки Г. В. Плеханова, благодаря Таблею орангах, введённому Петром I, смогли выслужить дворянское достоинство за военную службу. Его прадед Семен Григорьевич, происходивший, по всей вероятности, из «пушкарских детей», защищавших в XVII веке южные рубежи государства, к 1770-м годам имел чин поручика российской армии. Петр Семенович, сын Семена Плеханова, начал военную службу в 12 лет, как «дворянский недоросль», воевал в пехоте и затем в кавалерии. Он служил при трёх императорах — при Екатерине II, Павле I и Александре I. В те годы решался важнейший для существования российского государства вопрос выхода к южным морям, велись изнурительные войны с Турцией, которую поддерживали Польша, Пруссия, Англия. Французская буржуазная революция обострила противоборство с Западом, получившее новое содержание. Павел I рассчитывал умиротворить Европу и защитить её монархии от «усурпаторов» законной власти, но был убит заговорщиками.

Большую часть офицерского корпуса русской армии составляли тогда такие дворяне, как Петр Плеханов, служившие ради жалования. Выйдя в отставку в не столь высоком чине драгунского майора, дед Г. В. Плеханова стал основателем своего дворянского рода в Тамбовской губернии. Длительной службой, участием в военных походах он обеспечил для своих потомков в XIX–XX веках наследственное дворянство.

Мелкопоместные и беспоместные служилые дворяне Плехановы не входили в родословные дворянские сборники, издававшиеся в XIX веке. Они относились к той части русского образованного общества, для которого достоинство человека определялось не богатством, а его «заслугами перед отечеством и государством»¹. Этот жизненный принцип, поддержанный в XVIII веке высшей властью, отвечал установке служилого дворянства быть

полезным отечеству. Екатерина II в своей внутренней политике проводила линию «наивящего поощрения честолюбия к пользе и службе нашей и нашего любезного Отечества»¹.

Предки Г. В. Плеханова участвовали в войнах, которые вела Россия за утверждение в Крыму, на причерноморских землях и при возвращении территорий малорусского и белорусского народов, захваченных Польшей. Его отец и дядя воевали при подавлении польского мятежа в 1831–1832 годах. Сводные братья, их дети и мужья сводных сестёр служили в русской армии и принимали участие в войнах, которые вела Россия во второй половине XIX — начале XX веков: в Крымской войне; в войне с Турцией за освобождение Болгарии при Александре II, ставившего целью захват Константинополя; в Мировой войне, одной из задач которой было присоединение к России южного побережья Черного моря и Константинополя². Г. В. Плеханов был патриотом России. Во время Мировой войны он говорил, что если бы был здоров, то с удовольствием поднял на штык бывшего товарища немецкого социал-демократа. История предков и родственников Г. В. Плеханова демонстрирует неизменную предопределённость стратегических задач России — защиту своих границ и возвращение утерянного.

Г. В. Плеханов, отказавшись от военной традиции предков, посвятил жизнь борьбе за социальное освобождение трудящегося народа. В выборе жизненного пути определяющими были его морально-нравственные установки, сложившиеся в юности, с которыми связано идейное развитие молодого Г. В. Плеханова. Революционное сознание формировалось у него в годы учёбы в военной гимназии. Размышляя о предстоящем пути в жизни, юный Г. В. Плеханов склонялся избрать для себя судьбу борца за освобождение народа. С тех пор он всю жизнь оставался «в плену» великой социалистической идеи.

В годы народничества Г. В. Плеханов относился к революции, как к творческой задаче осуществления на практике идеи социальной справедливости. Военное воспитание оставило заметный след в характере Г. В. Плеханова, не изменявшему своему выбору, несмотря на трудности, невзгоды и болезнь, что показывало в нём бойца, как на поле боя. Политические и философские взгляды, в которых утвердился, он непримиримо отстаивал с оппонентами. Через много лет важнейшими человеческими качествами Г. В. Плеханов называл «стремление к истине, искание серьёзного общественного дела, жажда борьбы...»³.

¹ ПСЗРИ. Первое собрание. Т. XVI. № 11751. Февраль 1763 г. Именной указ «О рассмотрении акта, которым Император Петр III дал вольность благородному российскому дворянству, и о приведении его содержания в лучшее совершенство».

² Герд Л. А. Проекты «русского Константинополя» в годы Первой мировой войны // IX Плехановские чтения. Россия в геополитической ситуации 1914–1918 гг. Материалы к конференции 30 мая — 1 июня 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. С. 53–55.

³ Плеханов Г. В. Н. А. Некрасов. К 25-летию его смерти // Плеханов Г. В. Сочинения. Том X. М., Л., 1925. С. 380.

¹ Степанов В. П. Указ. соч. С. 5.

Как социолога, его интересовал вопрос о причинах «перехода человека, принадлежащего к господствующему классу, на сторону класса угнетенного». Марксистом Г. В. Плеханов сводил ответ к «классовому влиянию», под которое попадал такой человек. К обстоятельствам формирования у себя революционного сознания, в определенной мере, он относил «те влияния, благодаря которым склонился к борьбе» с крепостным правом А. И. Герцен¹. Георгий Валентинович писал, что автор «Былого и дум» «принадлежал к тому поколению русских людей, на которых глубоко повлияло... неудавшееся восстание 14 декабря 1825 года». На него, в 1825 году «впечатлительного» ребенка, повлияли «рассказы о возмущении, о суде», и особенно «поразил ужас в Москве», когда ему «открылся новый мир, который становился всё больше и больше средоточием всего нравственного существования»². Личностными факторами влияния на Герцена, по мнению Плеханова, были: учителя, которые поддержали его в сомнениях и вопросах, и, так называемая, «передняя», дворовые крестьяне, воздействовавшие на сознание ребенка³. О влиянии народа на сознание русского дворянства Плеханов писал: «Что русская «крещеная собственность»⁴ не оставалась без того или другого более или менее полезного и разностороннего влияния на «благородное сословие», это нетрудно признать а priori, и это подтверждается целым рядом общеизвестных фактов»⁵. Приводя, в частности, пример М. Ю. Лермонтова, указывая, что в детстве и отрочестве тот провёл тринадцать лет в деревне, живя в тесном общении с простым людом, Плеханов задавал себе вопрос: «не это ли тесное общение забросило в его душу первые семена того «отрицательного» настроения, которое впоследствии так своеобразно развилось, — вернее было бы сказать: так своеобразно недоразвилось в ней?». И отвечал: «Я считаю это весьма и весьма вероятным»⁶. Резюмируя, он писал: «Своим сочувствием народному горю Герцен был обязан влиянию на него многострадальной крепостной «передней»⁷. Тем самым, Георгий Валентинович косвенно признавал, что, живя в родительском доме, испытывал те же чувства. Историк и философ Б. А. Чагин писал, что нравственное развитие Плеханова началось с «детских наблюдений», из которых он «вынес убеждение, что в народе растёт ропот, глухое недовольство»⁸. Л. Г. Дейч,

¹ Плеханов Г. В. А. И. Герцен и крепостное право // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XXIII. С. 270.

² Там же. С. 270.

³ Там же. С. 271, 272.

⁴ Выражение А. И. Герцена, применённое Г. В. Плехановым.

⁵ Плеханов Г. В. А. И. Герцен и крепостное право... С. 273. Плеханов мог иметь в виду пример своей матери, которая проявляла деликатность в отношениях с дворовыми людьми.

⁶ Там же. С. 278.

⁷ Там же. С. 353.

⁸ Чагин Б. А. Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М., Л., 1963. С. 6.

старый друг и соратник Плеханова, передавая его рассказы, писал: «Чувство жалости и неловкости» перед народом ему было присуще с раннего детства¹.

«Гордыня сословного чувства», присущая отцу Г. В. Плеханова, сменялась в сыне нравственным чувством сострадания к народу, которое вело к формированию у него революционного сознания и народнических убеждений. Такое развитие доступно было, по выражению самого Георгия Валентиновича, «наиболее отзывчивым индивидуумам»², тем, в ком существовало стойкое понятие о человеческом достоинстве и порядочности. Как бы экстраполируя на себя, юношу, Плеханов приводил слова Герцена: «Ничто в свете не очищает, не облагораживает так отроческий возраст, не хранит его, как сильно возбуждённый общечеловеческий интерес». Соглашаясь с этим («это бесспорно так», — писал Плеханов), он добавлял: «Но можно прибавить: ничто в свете не охраняет так возбуждённый в отроке общечеловеческий интерес, как возможность разделить его»³. Этими словами Плеханов-мыслитель раскрывал «секрет» владевших им в отроческие годы нравственных чувств и стремлений, ставших внутренним двигателем складывания у него революционного сознания. «Общечеловеческим интересом» для России было тогда социальное освобождение трудящегося народа, которому Г. В. Плеханов посвятил свою жизнь.

* * *

¹ Дейч Л. Г. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии. Выпуск 1-й. От народничества к марксизму. «Новая Москва», 1922. С. 10.

² Плеханов Г. В. А. И. Герцен и крепостное право... С. 275.

³ Там же. С. 281.